

— Доброе утро.

Обернувшись, я увидел Сэнко, уже облаченную в её неизменную форму "хозяйки", которая в данный момент выглядела даже слишком мило для утреннего времени.

— Доброе утро, — приветливо улыбнулся я в ответ.

На мгновение между нами повисла тишина. Не то чтобы это было неловко — ночь за беседой явно сблизила нас, и мы уже успели неплохо познакомиться. Но даже так, я оставался ребёнком, пусть и не самым обычным, а она — кицунэ, пережившая множество столетий. Разница была колоссальна, хотя внешне, что забавно, этого никто бы не понял.

— Я думала, дети в твоём возрасте спят подольше, — начала она снова, аккуратно шагая к кухонным полкам.

— Я не ребёнок, — пробурчал я себе под нос, затем добавил чуть громче: — По крайней мере, не такой, как все остальные.

— О, я заметила, — Сэнко хмыкнула, открывая шкафчик. — Впрочем, почему-то меня это не удивляет. Думаю, это у вас в семье что-то вроде традиции.

— Правда? Мне казалось, что Томоэ куда нормальнее. Ну, по крайней мере, она была такой до того, как увлеклась магией и всеми этими ведьминскими штучками.

— Нет, Томоэ всегда была необычной, — Сэнко слегка качнула головой, аккуратно водрузив чайник на плиту. — Когда я впервые её увидела, она уже была намного более любопытной и наблюдательной, чем дети её возраста. Конечно, — кицунэ улыбнулась, бросив на меня хитрый взгляд, — не такой необычной, как ты.

Я смущённо отвёл взгляд, почувствовав лёгкую волну неловкости, но Сэнко это заметила.

— Ты что-то ищешь? — спросила она мягко, с тёплой улыбкой. — Не стесняйся. Я же говорила, считай меня своей тётей. У нас всё просто.

Какая странная ситуация. Вот каково это — когда в семье есть нормальная взрослая фигура. Я почти забыл, каково это.

— Я искал кофе или чай... ну, или что-нибудь с высоким содержанием сахара, — сказал я, расслабляясь и немного выдохнув.

— Кофе? — Сэнко бросила на меня слегка удивлённый взгляд, склонив голову набок. — Не рановато ли тебе, молодой человек?

— Некоторые в моём возрасте уже охотятся на бродячих дьяволов или уничтожают так называемых врагов церкви, — я пожал плечами, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном. — На их фоне моя привязанность к кофеину — сущий пустяк. К тому же, мой мозг работает как высокопроизводительная вычислительная машина, а потому и его энергопотребление куда больше обычного.

В этом плане кофе всё ещё остаётся оптимальным способом ускорить метаболизм и разбудить нервную систему с утра. Хотя, с учётом скорости, с которой развиваются мои умственные способности, думаю, в скором времени мне нужно будет придумать что-то куда более энергоэффективное для употребления.

Сэнко тихо усмехнулась, слегка качая головой:

— Вы, люди, так любите метафоры, — она посмотрела на меня с мягким упреком, словно поясняя что-то очевидное.

— Разве? — я чуть прищурился, заинтересованный её репликой.

— Далеко идти не надо, возьмём хотя бы богов. Ты знаешь, что Амадэрасу, богиню солнца, называют "светом мира"? Или что Фуджин, бог ветра, нередко сравнивается с бурей, несущей изменения, но в то же время его считают защитником полей? Для вас это больше, чем просто имена — это способы объяснить мир, придать ему понятный смысл. Вы наделяете божественных существ функциями, словно программируете их под конкретные задачи. — Она сделала паузу, улыбнувшись. — Но, конечно, это не плохо. Просто забавно видеть, как вы раз за разом пытаетесь структурировать даже то, что невозможно измерить.

Мы, люди, взаправду склонны упрощать всё, что встречаем на своём пути. Упрощение — это как рефлекс, инстинктивная защита от того, что выходит за пределы нашего восприятия. Мир вокруг нас — это хаос, непредсказуемый, бесконечно сложный. И чтобы не сойти с ума от этого хаоса, мы создаём упорядоченные структуры. Модели, схемы, образы. Мы не столько понимаем, сколько имитируем понимание, прокладывая нити связи там, где их может и не быть.

Куда не глянь, люди постоянно строят модели реальности, словно упрямые дети, которые пытаются собрать пазл из кусочков, не всегда сочетающихся. Мы создаём иконки для богов, ярлыки для идей, шаблоны для всего непознаваемого. А в основе этого лежит страх — страх перед беспорядком, перед неопределённостью. Нам нужна уверенность, что всё можно объяснить, что всё имеет свою структуру, даже если эта структура — лишь плод нашего воображения.

Я думаю, что в этом и заключается природа большинства представителей человеческой расы. Не в поиске истины, а в построении моделей, которые помогают нам избежать встречи с настоящей реальностью. Мало кто готов жить с мыслью о том, что где-то там, во внешнем мире, существует что-то, что не вписывается в привычные рамки. В конце концов, мы не принимаем сложность, мы её трансформируем, уменьшаем до масштаба, который можем переварить.

...Какого хрена с утра в мою голову лезут такие мысли? Мне явно нужно кофе!

— У ёкаев всё иначе? — спросил я, выныривая из чересчур философских раздумий и переводя взгляд на что-то более приземлённое, например, на пар, поднимающийся из чайника.

Сэнко слегка улыбнулась и ответила:

— Сверхъестественные существа в принципе не склонны так упрощать. Хотя, конечно, и у нас хватает своих проблем.

Между нами повисло короткое молчание, только тихий свист чайника нарушал тишину. Пар лениво поднимался вверх, словно струился в такт неторопливым мыслям, заполняя кухню тонким ароматом. В какой-то момент чайник вскипел, и Сэнко плавным движением сняла его с плиты. Её движения были точны и грациозны, как будто она следовала невидимому ритуалу, без суеты разливая кипяток по чашкам. Чай заиграл золотистыми оттенками в керамических стенках, мягко отражая свет.

— Это не кофе, но тебе понравится, — с добродушной улыбкой произнесла она, протягивая мне одну из чашек. Её глаза искрились лёгким весельем.

Я с подозрением посмотрел на напиток. По крайней мере, пахнет как травяной чай. Сделав осторожный глоток... Да и на вкус один в один как травяной чай.

— Спасибо, — я ответил с улыбкой, чувствуя, как горячий напиток приятно согревает руки через чашку. — Это какой-то вид травяного чая? — слишком много травяного чая в минуту...

Сэнко чуть наклонила голову, улыбаясь мне тем же тёплым взглядом:

— Ну, если не считать того, что эти травы нельзя найти, прогуливаясь по лесам человеческого мира, то да, — она слегка подмигнула, добавив в голос нотку таинственности.

— Вау, сверхъестественный чай? — я взглянул на напиток с новой долей интереса. — Надеюсь, я не взорвусь?

Сэнко на мгновение замерла, подняв бровь в лёгком удивлении, её глаза блеснули от непонимания:

— Почему ты должен? — спросила она, явно не ожидая такого вопроса.

Я сдавленно засмеялся, пытаюсь скрыть смущение:

— Ну, вдруг в этих травах слишком много энергии или что-то в этом духе... Может, мой организм из-за этого... Ладно, неважно, — я опустил взгляд, почувствовав, как стыд накрывает меня. Не говорить же мне, что это предположение родилось из тех культиваторских романов, что я читал в прошлой жизни.

Сэнко хихикнула, её смех был лёгким, почти мелодичным:

— Ты явно перечитал фантастики, — она хитро улыбнулась, продолжая. — На самом деле, главная разница между растениями из человеческого мира и других измерений — это их вкус. Лишь немногие из них обладают магическими эффектами или могут убить человека, и то только если их неправильно приготовить. — Она весело подмигнула, словно успокаивая меня, что не стоит ждать от чая фатальных последствий.

Какой стыд...

— ...Почему не используете магию для таких вещей? — решив сменить тему, пусть и довольно резко, я кивнул в сторону чайника, из которого поднималась тонкая струйка пара.

Сэнко на мгновение замерла, а потом со вздохом и едва заметной улыбкой повернулась ко мне:

— Проживи хотя бы половину того, что прожила я, — её голос стал более ленивым, словно она рассказывала нечто само собой разумеющееся, — и тебя начнёт доставлять удовольствие делать такие мелочи вручную. Заварить чай, убрать комнату — в этом есть своя магия. Только не та, что вы себе представляете.

— Наверное, с высоты ваших лет магия уже не кажется чем-то особенным, — заметил я, поддразнивая её.

Сэнко приподняла одну бровь, словно я сказал что-то невероятно забавное, и хитро улыбнулась:

— О, ещё как кажется, — она чуть хихикнула, как будто делаясь каким-то старым секретом. — До сих пор чувствую себя озорным ребёнком, когда использую иллюзии. Понимаешь, магия всё ещё дарит мне тот же восторг, как в первый раз. Каждый новый фокус — как маленький праздник.

Я удивлённо взглянул на неё:

— Но зачем тогда возиться с такими обычными делами, если можно просто щелкнуть пальцами?

Сэнко, словно отвечая на давно знакомый вопрос, пожала плечами:

— Понимаешь, магия — это весело, но... со временем ты осознаёшь, что счастье — в мелочах. Заварить чай, подмести пол — иногда это приносит больше удовольствия, чем самые сложные заклинания. — Она подняла чашку, чуть отпила и подмигнула. — Ведь чтобы по-настоящему наслаждаться жизнью, нужно уметь получать радость от простых вещей.

Я призадумался, стараясь понять её логику:

— Не знаю... я использую магию даже для того, чтобы тапочки к кровати подвести, — ответил я, отпив ещё глоток чая.

— Вот в этом и вся разница, — Сэнко внимательно посмотрела на меня. — Когда ты молодой и у тебя есть магия, всё вокруг превращается в игру. "А что ещё я могу сделать? Как ещё я могу ускорить, улучшить, обойти?" Но со временем... ты начинаешь понимать, что настоящее счастье не в том, чтобы делать всё быстрее и проще, а в умении позволить себе остановиться и наслаждаться моментом.

— Занятная точка зрения, но она явно не для людей, — я приподнял бровь, сомневаясь в её словах. — Нам-то едва хватает жизни, чтобы заняться тем, что действительно важно, а ты предлагаешь ещё и наслаждаться мелочами? Это больше похоже на философию тех, кто живёт веками... В общем, старческая логика или логика "бессмертных".

— Да? — Сэнко подалась чуть вперёд, её глаза блеснули, будто она решила меня испытать. — А ты когда-нибудь задумывался, почему даже люди, даже самые могущественные из вас, тратят время на такие банальные вещи, как прогулки или незначительные хобби вроде коллекционирования бабочек или фантиков от конфет?

Я задумался на мгновение, но быстро пожал плечами:

— Удобство? Привычки? Не знаю, может, они просто любят процесс? Или это какая-то древняя мудрость, которую мне не дано понять?

Сэнко снова рассмеялась, и на этот раз громче, её смех разливался по кухне, как мелодичный звон.

— Именно! — в её глазах загорелся огонёк веселья. — Это всё про процесс. Магия — это всего лишь инструмент, но счастье — не всегда о результате. Иногда настоящее удовольствие заключается в самом действии, в том, что ты находишь в самых обычных моментах.

Она говорила это так, словно держала в руках не чашку чая, а книгу по философии жизни.

— Ты можешь прожить сотни лет, использовать все заклинания мира, — продолжила она,

слегка улыбаясь, — но если ты не научишься ценить простые вещи, как утренний чай или пыль, что лежит под ногами, что тогда останется?

Честно говоря, каждый раз, когда кто-то начинает рассуждать о том, как важно наслаждаться вкусом чая или подметанием пола, перед моими глазами тут же возникает образ мудреца из древнего Китая. Длинная седая борода, глаза, будто поглощающие бесконечные горизонты, и обязательно — бамбуковая трость. Эти старцы сидят, невозмутимые, на фоне закатов и океанов, рассуждая о том, что истинная сила кроется в смирении. Внутри меня это вызывает диссонанс. Рациональное я понимает, что в этих словах кроется истина. Истина, проверенная временем. Древнегреческий стоицизм, китайский даосизм, христианская философия добродетели, буддизм, исламский суфизм — все они говорят о смирении и важности процесса. Смирение, говорят они, — это путь к истинной свободе.

Но вот моё другое я, то, которое живет в мире, полном магии, говорит мне, что экономить время на готовке и уборке — это куда более логичное решение. Когда в твоих руках столько сил, зачем тратить время на простые дела? Время — единственное, что по-настоящему имеет значение.

Впрочем, на фоне и человеческого, и сверхъестественного миров я всё ещё тот сопляк. Это даже не обсуждается. А потому не удивительно, что такие вопросы — вроде "найти себя в простых вещах" — пока что пролетают мимо меня, как ветром сдуло. Ну а что? Я ещё явно не наразвлекался. Да и если по-честному, не то чтобы я пытался такое понять.

— Наверное, в этом есть какой-то смысл, — пробормотал я, слегка подавленный её словами, но всё же не желая полностью согласиться. — Но пока мой мозг работает на таких оборотах, мне хочется всё и сразу.

Сэнко хитро улыбнулась, словно давно знала, что я скажу именно это.

— О, я уверена, — её голос был мягким, почти ласковым. — Ты ещё молод и полон энергии. Если бы это было иначе, ты бы многое потерял. — Она склонила голову, глядя на меня с теплотой.

<http://tl.rulate.ru/book/114079/5010525>